

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Татьяны Ивановны Дроновой
«Религиозный канон и народные традиции как механизмы формирования, сохранения и
эволюции этноконфессиональной группы (на примере староверов Усть-Цильмы)»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация Т.И. Дроновой выполнена в рамках одного из актуальных и динамично развивающихся направлений современной этнологии – комплексного изучения старообрядчества и поиска новых методологических и интерпретационных моделей описания роли религиозного фактора в формировании и функционировании различных типов этнических общностей. Исследование характера и взаимосвязи этнических и конфессиональных признаков решается автором на примере уникальной локальной группы русских старообрядцев Нижней Печоры (совр. Усть-Цилемский район Республики Коми) в контексте продолжающейся в отечественной этнологии дискуссии о природе, иерархии и системе этих признаков, а также критериях и динамике этноконфессиональной идентичности.

Русские староверы Усть-Цильмы – беспоповцы поморского согласия стали известны на рубеже XIX–XX вв. благодаря устойчивому сохранению и развитию эпической и книжной древнерусских традиций. Все последующие исследования данной группы, проводившиеся фольклористами и этнографами в религиозноведческом аспекте, едины в мнении о высоком уровне сохранности группового локального и религиозного самосознания/идентичности, продуктивном воспроизводстве духовной культуры, ее книжном характере, неотделимым вместе с тем от устойчивого традиционного характера повседневной и обрядовой культуры. Документально установлено, что с XVIII в. – т.е. со времени миграции русских староверов в Усть-Цилемский край здесь сформировались три самостоятельных центра: пижемский, цилемский и усть-цилемский. Значение двух первых центров связано с активной деятельностью скитов – Великопоженского (1720-е–1856 гг. бассейн р. Пижмы), Омелинского (1750-е–1844 гг., бассейн р. Цильмы) и Тобышского. (XIX в., бассейн р. Цильмы), оказавших большое влияние на распространение и утверждение староверия далее – на среднюю и верхнюю Печору, а также и среди коми населения, словом на весь печорский край. Первые скитники были выходцами из знаменитого Выголексинского общезиждельства – центра даниловского (поморского) толка беспоповского староверия на Европейском Севере, с которым местные «остальцы древлего православия» и в дальнейшем поддерживали тесные конфессиональные связи.

Т.И. Дронова подчеркивает, что Усть-Цильма до сих пор – самый развитый центр древлеправославия на Русском Севере, сумевший в отличие от многих российских

старообрядческих общин и в годы советской антирелигиозной пропаганды сохранить приверженность старой вере, конфессиональным (старообрядческая книжная и письменная культура, иконопись), а также русским народным традициям (эпическая, песенная и обрядово-игровая культуры). Автор обращает внимание и на современный этнополитический дискурс локальной самоидентификации, что характерно для Усть-Цильмы и для всех полиэтничных и поликонфессиональных регионов РФ в русле процессов национального и регионального «возрождения», «этнического ренессанса» и т.п.

Изучению этноконфессиональной истории и адаптационных механизмов, которые позволили староверам, «с одной стороны, интегрироваться в местные сообщества, а с другой – сохранить свою культурную самобытность, свои религиозные традиции» (дис. С. 7) и посвящено диссертационное исследование Т.И. Дроновой (как, впрочем, и все ее многочисленные публикации).

Его цель сформулирована автором следующим образом: выявление «конфессиональных традиций и этнических обрядов и обычаев, обеспечивших формирование, сохранение и воспроизводство традиционной духовной культуры староверов Усть-Цильмы как особой этноконфессиональной группы в исторической динамике». Далее автор делает принципиально важное уточнение, которое следует рассматривать как рабочую гипотезу: понимание специфики локальных «механизмов взаимодействия разных типов мировоззренческих опытов и регулирующих практик» в устойчивой усть-цилемской культуре для определения «в каких жизненных ситуациях и в какой степени поддержание социального и обрядового порядка сельского общества строилось с упором на староцерковные правила и регламентации <...>, а в каких – на так называемые “дедовские обычаи”, заключающие в себе народные представления и действия, этнические обряды, не связанные непосредственно с религиозным канон» (дис. С. 8–9). Тем самым автор обозначает свою исследовательскую позицию, направленную на выявление характера взаимосвязи, соотнесенности, взаимозаменяемости и приоритетности этнических и конфессиональных признаков на разных этапах истории локальной группы. Эта позиция последовательно выдерживается в сравнительно-историческом изложении и аналитических обобщениях изучаемых в диссертации вопросов.

Работа Т.И. Дроновой представляет собой фундаментальное комплексное и междисциплинарное исследование, основанное, согласно такому определению, на комплексе научных подходов, методов и методик – от традиционных для этнографии – этнологии до заимствованных из смежных / пограничных гуманитарных дисциплин,

каждая из которых, предоставляет «дополнительные фактологические, методологические и теоретические ресурсы» (Н.И. Толстой).

Именно поэтому позволю себе подробно остановиться на методологических и методических основаниях докторской диссертации, которые имеют принципиальное значение при изучении столь сложного явления как старообрядчество и во многом определяют дальнейшую парадигму его развития в отечественной науке. Будучи, прежде всего этнологом, автор успешно оперирует новыми объяснительными дискурсами концепций «этноса» и этнической идентичности. «Определяющей для нас – подчеркивает диссертант – является позиция ученых, признающих, что «этноса» в примордиалистском понимании или «этничности» в упрощенной конструктивистской трактовке нет и никогда не существовало» (дис. С. 16). С этим трудно не согласиться, учитывая динамичность и подвижность изучаемых феноменов.

При определении общности русских устьцилемцев и их культуры как этноконфессиональной – что не вызывает никаких сомнений – Дронова опирается на теоретические и проблемные разработки отечественных этнологов и религиоведов кон. XX – нач. XXI в., в которых рассмотрены ключевые вопросы классификации различных типов этнических («территориальная», «локальная», «малая», «этнографическая», «периферийная» и др.) и религиозных групп, их таксономической иерархии, сложной и неоднородной соподчиненности интегрирующих и дифференцирующих признаков.

Старообрядчество усть-цилемов закономерно вписано диссертантом в современное направление изучения народного христианства с позиции разных научных дисциплин – истории, религиоведения, этнографии, археографии, фольклористики и этнолингвистики. Ему применен весьма редко используемый, хотя и успешно реализованный в ряде отечественных и зарубежных исследований историко-феноменологический подход. На мой взгляд, он является одной из самых сложных исследовательских процедур, т.к., предполагает владение совокупностью общих и частных методик названных дисциплин. Его высокопрофессиональное использование позволило автору осуществить: 1. сравнительный анализ двух религиозно-языковых систем – церковной и народно-христианской и их смысловую интерпретацию в исторической перспективе. 2. выявление и анализ причин первостепенного значения «старой веры» в мировоззрении усть-цилемов «в условиях их переселения и адаптации в иноэтничной и иноконфессиональной среде» (дис. с. 15).

Значительное место в диссертации уделено осмыслению культуры этноконфессиональной группы с позиции изучения религиозности индивида, что

оправдано так называемым «персонализмом» старообрядчества (термин М.М. Громыко), т.е. важной ролью личности в сохранении и передаче конфессиональных и обыденных знаний, опыта и традиций. В этом отношении исследование Т.И. Дроновой (как и работы археографов, посвященные изучению жизнедеятельности конкретных старообрядческих наставников) можно вписать в достаточно новое направление, известное как «персональная история».

Немаловажным обстоятельством, позволившим Т.И. Дроновой глубоко проникнуть в суть изучаемой проблематики, собрать зачастую сокровенную информацию о религиозных и обрядовых традициях усть-цилемов, выступить не только интерпретатором старообрядческой культуры, но и исследовать ее «изнутри» является принадлежность диссертанта к данному религиозному сообществу.

Изложенные авторские теоретические установки и методические приемы – убедительны и исчерпывающи. Они свидетельствуют о свободном владении методологическим и категориальным аппаратом современной науки, позволившим четко обозначить подход к заявленной теме. Однако отмечу, как излишнее и неоправданное единокатное упоминание понятий: конструктивистский подход, антипримордиализм, процессуальность, антиэссенциализм (автореф. С. 5, дис. С. 12–13). Создается впечатление, что они перечислены для усиления методологического аспекта исследования, но их понимание автором не раскрывается, а в самом тексте они в дальнейшем не используются.

В качестве источников диссертант привлекает внушительный и разноплановый корпус свидетельств, значительная их часть, а в ряде глав работы – преобладающая – объемные полевые материалы, собранные Т.И. Дроновой в ходе целенаправленных экспедиционных обследований (с 1989 г.). В их числе – книжные и устные нарративы различного типа, а также народная терминология, что позволило – с одной стороны акцентировать внимание на устойчивых признаках старообрядческой традиции, (во многом – с позиции носителей культуры) в том числе, а с другой – на описании и оценке существенных изменений, произошедших в культурном развитии староверов Усть-Цильмы на рубеже XX и XXI вв.

Текст диссертации отличается продуманностью и логичностью изложения. Она представляет собой четко спланированное и хорошо структурированное исследование, в котором учтен предшествующий опыт исследований усть-цилемской традиции археографами, фольклористами и самим автором, избран тот тематический дискурс, который более всего отвечает решению основных задач работы. Диссертация состоит из

введения, пяти глав: «Формирование староверческих центров в бассейне Нижней Печоры», «Организация общинной жизни и конфессиональные традиции староверов Усть-Цильмы», «Семья и семейный строй», «Брак и брачные отношения», «Игры календарного цикла: символические формы поведения разных возрастных групп». Завершает исследование заключение, объемные списки архивных источников и литературы, а также приложения с фотографиями.

Важной частью диссертации является введение. В нем дана общая оценка актуальности изучения старообрядчества как одной из важных составляющих проблемы «сохранения культурных традиций и исторической памяти, которая, по мнению ряда учёных, имеет прямое отношение к системе жизнеобеспечения и национальной безопасности» (дис. С. 6). Подчеркивается, что полноценные и объективные исследования старообрядчества стали возможны уже в постсоветский период, когда «кардинально изменилось отношение к староверию и его представителям со стороны государства, общества, науки и официальной православной церкви. В современных трудах отечественных и зарубежных ученых, изучающих культуру различных согласий и толков старообрядчества, в том числе мигрировавших за рубеж с позиций разных научных дисциплин, оно признано уникальным явлением не только российской, но и мировой религиозной, социально-культурной истории. В связи с этим избранная объектом диссертационной работы Т.И. Дроновой самобытная нижнепечорская группа русских староверов-беспоповцев, по справедливому мнению автора, представляет несомненный интерес, т.к. дает возможность более широкого осмысления культурных процессов, происходящих в староверческих общинах России и Зарубежья в условиях глобализации и модернизации общества.

Из успешно выполненных задач, многие из которых уже упоминались мною ранее, назову следующие: «анализ переосмысления староверами главных церковных таинств – крещения и исповеди и особенностей их включения в обрядовую практику; определение параметров применения церковных правил и «душеполезного чтения», представленного древнерусскими литературными памятниками в семейной жизни, воспитании детей и их включения в обрядовую практику на уровне общины; рассмотрение роли семьи и общины в сохранении и воспроизводстве религиозной и народно-обрядовой культуры» (дис. С. 9–10). в контексте старообрядческих и этнокультурных/«дедовских» традиций, на фоне общей в XX в. тенденции «обмирщения». К числу важных авторских наблюдений отнесу интересную локальную закономерность, свидетельствующую о том, что «то или иное представление реализовалось в одном или сразу нескольких текстах этнической культуры – в обрядах, поверьях, данных языка,

фольклоре и т.д.». Со всей очевидностью диффузия или дрейф отдельных культурных компонентов продемонстрирован Т.И. Дроновой на специфических структуре и содержании усть-цилемской календарной и свадебной обрядности, а также элементах брачных обрядов, переместившихся под влиянием старообрядческих запретов в молодежную игровую культуру (хоровод «игрища»). Автор подробно описывает «усть-цилемскую горку», ставшую с конца 1970-х гг. важным этнокультурным символом оригинальной местной культуры (главы IV и V).

Итак, конкретные задачи диссертации автором выполнены и раскрыты в полной мере, не вызывает сомнений достоверность полученных результатов и выводов, как и практическая значимость деятельности Т.И. Дроновой по изучению и популяризации культуры Усть-Цильмы.

В качестве пожеланий автору на будущее назову очевидную необходимость сопоставления локальной беспоповской традиции с другими русскими и коми старообрядческими группами Северо-Востока РФ (при сходной степени изученности) и введения тем самым в контекст общей региональной истории древнего православия. Частным замечанием является отсутствие в списке литературы целого ряда работ о различных старообрядческих общинах России и зарубежья, опубликованных в последние годы.

Основные положения диссертации отражены во множестве публикаций (8 монографий, в том числе написанных в соавторстве и более 110 статей), в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК, апробировались на научных форумах, как всероссийского, так и международного уровня.

Автореферат подготовлен с соблюдением принятых правил и в совокупности с многочисленными публикациями адекватно отражают содержание диссертации.

Всё это в целом позволяет заявить, что диссертация – оригинальное, высокопрофессиональное научное исследование, отвечающее всем требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией к докторским диссертациям, поэтому ее автор, Татьяна Ивановна Дронова заслуживает присуждения ей ученой степени доктора исторических наук по специальности 07. 00. 07 – этнография, этнология, антропология.

Официальный оппонент,
Зав. отделом этнографии Северо-Запада России и Прибалтики
Российского этнографического музея,
доктор исторических наук

О.М. Фишман.

